

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДАDOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-6-26>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 07.07.2020
Принята к публикации: 28.08.2020**Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН**

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет)

МИД России

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

danilalvy@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4838-2525

Николай Викторович КОРЧУНОВ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация

nvkorchunov@mid.ru

ORCID: 0000-0001-8713-5861

Анжел Рубеновна ТЕВАТРОСЯН

Юридическая фирма «ПКФ Фактор»

Мичуринский проспект, д.16, Москва, 119192, Российская Федерация

tevatrosyan.angel@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0644-4118

АРКТИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ: РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПРИРОДООХРАННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНЫМ ЛЕДОВИТЫМ ОКЕАНОМ

ВВЕДЕНИЕ. В статье рассматриваются правовые вопросы учреждения нового форума – Арктического экономического совета – и его место в сложившемся международно-правовом механизме управления Северным Ледовитым океаном, включая его моря. На основе анализа документов, принятых форумом с начала его деятельности, исследуется статус этого нового международно-правового форума, вопросы его функционирования, прежде всего в рамках созданных к настоящему времени рабочих групп. Особое внимание обращено на правовой анализ взаимодействия данного

международного органа с Арктическим советом, а также на оценку перспектив этого институционально-согласованного тандема.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основу настоящей статьи составили результаты анализа ее авторами, в контексте обширной научно-правовой литературы о правовом режиме Северного Ледовитого океана и его морей, тех документов Арктического совета, которые имеют к теме непосредственное отношение, в т.ч. материалы Арктического экономического совета, которые представлены Старшим должностным лицам

Арктического совета. Учтены также политико-правовые исследования деятельности Арктического совета, нацеленной на устойчивое развитие экономической деятельности в регионе, а также иные материалы из электронной базы данных Арктического совета, включая пресс-релизы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Арктический экономический совет (АкрЭС), учрежденный по инициативе Арктического совета в 2014 г., представляет собой новый международный циркумпольярный бизнес-форум, целью которого обозначено содействие устойчивому развитию Арктики посредством предметного сотрудничества с теми группами предпринимателей, которые осуществляют экономическую деятельность в регионе или планируют ее осуществлять. Новая международная организация обладает потенциалом стать эффективным международно-правовым механизмом развития эколого-выверенного предпринимательства в Арктическом регионе; вместе с тем, данная организация пока еще не стала эффективной диалоговой площадкой по проблематике развития экономической деятельности в регионе.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Хотя в принятых нормативных документах определен статус АкрЭС и обозначены его структура, направления его деятельности, тем не менее, в статье отмечено пожелание руководству и секретариату этого нового международного форума более четко ориентировать представителей бизнес-структур, связывающих свое будущее с коммерческой деятельностью в Арктике, прежде всего

на выполнение применимых к этому региону природоохранных норм международного права; а именно – на обмен с этой целью «наилучшими имеющимися технологиями», с учетом особой уязвимости арктической окружающей среды. Далее, на фоне роста масштабов судоходства и иной деятельности в арктических морях стандарты предпринимательства в Арктическом регионе, как показано в статье, могли бы быть более выверенными не только в экологическом измерении, но и в плане учета возможностей диверсификации самой экономики в Арктике. На усовершенствование качества регулирования хозяйственной деятельности в Арктике и, особенно, координированного саморегулирования на уровне хозяйствующих субъектов разных государств, может сфокусировать свои приоритетные усилия АкрЭС. В этом случае его деятельность может стать еще более востребованной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика; Арктический совет; Арктический экономический совет (АкрЭС); учреждение АкрЭС; Правила процедуры АкрЭС; Рабочая группа АкрЭС; Северный Ледовитый океан.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вылегжанин А.Н., Корчунов Н.В., Теватросян А.Р. Арктический экономический совет: роль в международно-правовом механизме природоохранного управления Северным Ледовитым океаном. – *Московский журнал международного права*. 2020. № 3. С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-6-26>

INTERNATIONAL LAW AND THE ENVIRONMENT

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-6-26>

Alexander N. VYLEGZHANIN

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4838-2525

Nikolay V. KORCHUNOV

Ministry of Foreign Affairs of Russia
32/34, Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200

Research article
Received 07.07.2020
Approved 28.08.2020

nvkorchunov@mid.ru

ORCID: 0000-0001-8713-5861

Angel R. TEVATROSYAN

Law Firm "Factor"

16, pr. Michurinsky, Moscow, Russian Federation, 119192

tevatrosyan.angel@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0644-4118

THE ROLE OF THE ARCTIC ECONOMIC COUNCIL IN THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF THE ARCTIC OCEAN ENVIRONMENTAL GOVERNING

INTRODUCTION. *The article covers the legal aspects of the establishment of a new international forum – the Arctic Economic Council – and its role in the existing international legal framework for governing the Arctic Ocean, including the Arctic seas. The status and the functioning of the said international forum, particularly with regard to the activities within its Working Groups, have been examined based on the analysis of the documents adopted by the forum since its establishment. Special attention has been paid to the legal analysis of the coordination of the newly established forum with the Arctic Council and the prospects of such institutional cooperation.*

MATERIALS AND METHODS. *The research done by the authors on the relevant documents released by the Arctic Council, in the context of legal and scientific sources on the topic of the Arctic Ocean and its seas, as well as on the Reports of the Arctic Economic Council submitted to the Senior Officials of the Arctic Council, underlies this article. The article also takes into consideration political and legal research of the Arctic Council's work, aimed at the sustainable development of the economic activities in the region, as well as respective archive documents from the electronic database of the Arctic Council, including relevant press releases.*

RESEARCH RESULTS. *The Arctic Economic Council (AEC), established upon the initiative of the Arctic Council in 2014, is a new circumpolar business-forum, which aims at fostering the sustainable development of the Arctic region by substantive cooperation with the entrepreneurs, carrying out economic activities in the region or planning to do so. The new international organization has the potential to become an effective international legal mechanism to promote greener*

economies in the Arctic; meanwhile, the organization is yet to become a constructive platform for dialogue on fostering the economic activities in the region.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The AEC foundational documents determine the structure and the course of action of the organization. The article, nevertheless, suggests that the executives and the Secretary of this newly established international forum ensure that the business representatives, committed to conduct activities in the Arctic, seek to comply with the international environmental standards, applicable to the Arctic; particularly that, subject to the unique vulnerability of the Arctic environment, an exchange of best practices takes place. Moreover, in view of the increased shipping and growth of other marine activities in the region, the Arctic business standards not only need to be more environmentally oriented, but also take into account the possibility of diversifying the Arctic economy. The AEC could focus its efforts on enhancing the quality of the regional regulation of the economic activities in the Arctic, paying particular attention to the coordinated self-regulative measures of the legal entities in different countries. In this case, its activities may prove to be more relevant and effective.*

KEYWORDS: *the Arctic; the Arctic Council; the Arctic Economic Council (AEC); the establishment of the AEC; the AEC Rules of Procedure; the AEC Working Group; the Arctic Ocean.*

FOR CITATION: A. Vylegzhanin, N. Korchunov, A. Tevatrosyan. The role of the Arctic Economic Council in the International Legal Framework of the Arctic Ocean Environmental Governing . –

Moscow Journal of International Law. 2020. No. 3. 2020-3-6-26
P. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049->

Введение.

Интерес к Арктике заметно возрастает с каждым годом по мере сокращения площади многолетнего льда в окраинных морях Северного Ледовитого океана и в его центральном (околополюсном) районе, роста масштабов арктического судоходства, иных видов экономической деятельности в этом регионе, в том числе и энергетической. Наличие в Северном Ледовитом океане анклава открытого моря, замкнутого 200-мильными исключительными экономическими зонами России, США, Канады, Дании и Норвегии, экосистемные связи между этим анклавом и арктическими морскими районами, находящимися под суверенитетом и юрисдикцией названных пяти государств – это факторы, которые добавляют значимость международного сотрудничества в целях обеспечения природоохранной безопасности, устойчивого развития экополитического арктического региона [Young, Berkman, Vylegzhanin 2020: 342-343].

Общеизвестно, что первыми международными договорами, обозначившими специфику статуса Арктики, стали двусторонние договоры Российской империи, прежде всего, русско-английская Конвенция о границах 1825 года. Но более четкое проявление региональной правовой идентичности Северного Ледовитого океана и его морей в международно-правовой литературе связывают с созданием в 1996 году Арктического совета – межправительственного форума восьми арктических государств, территория которых выходит к северу от параллели 66 градусов 33

минуты северной широты (Северного полярного круга) – это Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Швеция¹. Арктический совет (далее – АС), учрежденный в 1996 г. восемью названными государствами в качестве межгосударственного регионального «форума высокого уровня (*a high level forum*)»², в настоящее время обрел юридические атрибуты межправительственной международной организации: работает секретариат АС; государства-члены осуществляют регулярные взносы на его функционирование.

Показательно, что министры иностранных дел всех восьми арктических государств согласованно констатировали в Кирунской декларации (2013 г.) «лидерство АС в осуществлении конкретных действий по реагированию на новые вызовы и возможности (*the leadership of the Arctic Council in taking concrete action to respond to new challenges and opportunities*)» [Berkman, Vylegzhanin, Young 2019:189]. Задачи АС, заложенные в его учредительном документе – Оттавской декларации 1996 г. – не только выполняются, но становятся все более содержательными, а сама деятельность АС предметно реагирует на климатические и экономические изменения в Арктике. Достаточно напомнить об акценте АС на «экосистемное управление (*ecosystem-based management*)», с учреждением соответствующей экспертной группы АС в 2013 г.³; о принятии АС второго стратегического плана (на 2015-2025 гг.) под названием «Защищая морские и прибрежные экосистемы в меняющейся Арктике»⁴, и, особенно, о содержательной деятельности рабо-

¹ Текст Декларации об учреждении Арктического совета см. на рус. яз.: [Арктический регион... 2013:175-178]. Эта книга переведена на китайский язык и издана в 2015 г. в Китае. Систематизированные тексты правовых документов об Арктике на англ. яз. собраны и опубликованы в книге: [Berkman, Vylegzhanin, Young 2019].

² Согласно «Декларации об учреждении Арктического совета (Declaration on the Establishment of the Arctic Council)» 1996 г., «Членами (Members) Арктического совета» являются восемь государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом: Дания (о. Гренландия), Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки (п-ов Аляска), Финляндия и Швеция. Решения АС принимаются его Членами на основе консенсуса. «Постоянными участниками (Permanent Participants)» АС являются «арктические организации коренных народов (Arctic organizations of indigenous peoples)», обозначенные согласованно Арктическим советом. В соответствии с Декларацией (ее примечанием 1), Арктический совет не вправе заниматься вопросами военной безопасности в Арктике: «The Arctic Council should not deal with matters related to military security». URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/85> (дата обращения: 05.09.2020).

³ An Expert Group on Ecosystem-Based Management.

⁴ Arctic Council Archive. "Protecting Marine and Coastal Ecosystems in a Changing Arctic". URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1264> (дата обращения: 05.09.2020).

чих групп АС. Таким успехам АС способствует в какой-то мере и его достаточно гибкая правовая основа – Оттавская декларация 1996 г., позволяющая государствам-членам АС «приспосабливать (*adjust*)» его механизм к реально происходящим климатическим и экономическим изменениям [Young, Berkman, Vylegzhaniin 2020: 346-347].

Вместе с тем, АС не обладает какой-либо «монополией» на согласование межгосударственных позиций в отношении управления Арктическим регионом: например, без участия России создан в 1971 г. и функционирует вплоть до настоящего времени такой межправительственный форум, как *Совет министров северных стран (the Nordic Council of Ministers)*; без участия Канады и США создан в 1993 г. и работает в настоящее время *Совет Баренцева / Евроарктического региона (Barents Euro-Arctic Council)*.

Правовая ценность и уникальность АС состоит не только в том, что это – *единственный* в мире межправительственный форум, в котором участвуют *все восемь арктических государств* (а неарктические государства не являются его членами), но и в том, как подчеркнуто в одной из деклараций АС, что «*фундаментальную силу (a fundamental strength)*» этому межправительственному форуму придает «уникальная роль, которую в нем играют коренные народы Арктики (*the unique role played by Arctic indigenous peoples*)» [Berkman, Vylegzhaniin, Young 2019: 188].

Тем не менее, в научных изданиях обозначена и критика АС. Так, бывший сотрудник Госдепартамента США Посол Д. Болтон и сотрудник ИМЭМО РАН А. Загорский в своей работе отмечают, что «архитектура (*architecture*)» управления Северным Ледовитым океаном, реализуемого АС, «скорее всего окажется недостаточной для того, чтобы реагировать на растущие требования (*will likely prove insufficient to address the growing requirements*)» в регионе. Авторы формулируют ряд конкретных задач для АС:

а) «определить сейчас, что реально должен делать механизм Старших должностных лиц (*must now determine what this “SAO based mechanism will really do*)»; б) как этот механизм «будет действовать (*will operate*)»; в) «сможет ли он выполнить по меньшей мере некоторые из нереализованных необходимых задач (*whether it can fulfill at least some of the unmet needs*)» [Balton, Zagorski 2020:2,7].

В порядке научной дискуссии отметим, что именно АС в рамках сложившейся системы международного сотрудничества государств в целях

природоохранной безопасности в Северном Ледовитом океане способен обеспечить механизм международного реагирования на растущее число вызовов и проблем в этом регионе, требующих консолидированных усилий государств, прежде всего арктических, в сотрудничестве с государствами – наблюдателями в АС [Страны-наблюдатели в Арктическом совете...2014].

АС сохранит свою роль наиболее авторитетного форума межгосударственного сотрудничества по актуальным вопросам экологической безопасности в Арктическом регионе, его устойчивого экономического развития, в гармонии с интересами коренных народов, иных жителей Арктики.

В 2014 году по инициативе АС был учрежден новый практико-ориентированный международный форум, представленный государственными органами, некоммерческими организациями, а также хозяйствующими субъектами, юридическими и физическими лицами – под названием «Арктический экономический совет» / «Arctic Economic Council» (далее – *АркЭС*).

1. Правовые вопросы учреждения АркЭС

Исходную инициативу к созданию АркЭС можно усмотреть еще в Кирунской декларации АС по итогам его Восьмой сессии. На сессии, которая прошла на уровне министров в мае 2013 года в г. Кируна (Швеция), представители восьми названных выше арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Швеция) совместно с представителями шести организаций – *Постоянных участников АС* – разработали декларацию, в которой признается «центральная роль бизнеса в развитии Арктики (*the central role of business in the development of the Arctic*)». В документе предложено усилить сотрудничество и взаимодействие с бизнес-сообществом с целью «продвижения устойчивого развития в Арктике (*to advance sustainable development in the Arctic*)». Отмечено значение социальной ответственности бизнеса и устойчивости его развития. В декларации констатируется, что экономическая деятельность в Арктике является неотъемлемой частью устойчивого развития народов и сообществ региона, и что целесообразно продвигать «динамичные и устойчивые экономики, а также наилучшие практики в Арктике (*dynamic and sustainable Arctic economics and best practices*)». При этом не обозначено, какая экономическая

практика является «наилучшей». По итогам сессии принято решение учредить «Целевую группу содействия созданию циркумполярного бизнес-форума (*Task Force to facilitate the creation of a circumpolar business forum*)»⁵.

Первая встреча Целевой группы прошла в июне 2013 года на уровне представителей государств – членов АС и его Постоянных участников. Было согласовано, что развивать новый международный бизнес-форум предстоит «предпринимательскому сообществу, которое осуществляет деятельность в Арктике (*the business community operating in the Arctic*)», и что между этим новым форумом и АС должен существовать «четкий связующий механизм (*a clear linkage mechanism*)», который будет выделять его из иных арктически-ориентированных форумов⁶. Напомним, речь идет, прежде всего, о таких форумах с ограниченным участием арктических государств, как Совет Баренцева / Евроарктического региона (*the Barents Euro-Arctic Council*), созданный на основе Декларации о сотрудничестве 1993 г.; а также Совет министров северных стран (*the Nordic Council of Ministers*), учрежденный на основе Хельсинского договора 1962 г. (с изменениями, внесенными Копенгагенским Соглашением 1971 г.).

На Собрании Целевой группы в Рейкьявике (Исландия) в сентябре 2013 года было отмечено что: 1) новый арктический бизнес-форум «добавит ценность работе АС (*will add value to the work of the AC*)»; 2) его деятельность должна исходить «из потребностей предпринимательского сообщества (*needs of the business community*)»; 3) предпринимательское сообщество стремится быть информированным о политическом развитии в регионе; 4) между этим бизнес-форумом и АС следует обеспечить «двусторонний поток информации (*a bidirectional flow of information*)». На Собрании были сопоставлены сведения об уже существующих на тот момент регулярно созываемых международных встречах по арктической тематике, в которых участвуют и представители бизнеса (*Arctic Business Forum*; *Arctic Circle*;

World Arctic Forum и др.). Согласовано, что в отличие от этих международных площадок предстоит создать новую международную экономическую организацию, которая «выходила бы за рамки простых обсуждений (*would be more than simply a venue for discussion*)», но деятельность которой имела бы практические последствия для Арктики. Соответственно, были предложены варианты названия будущего форума, в т.ч.: «*Circumpolar Business Council*»; «*Circumpolar Business Assembly*»⁷.

Второе заседание этой Целевой группы прошло в Санкт-Петербурге в октябре 2013 года. Участники констатировали, что недостатком существующих региональных бизнес-форумов является то, что они не обладают механизмом, связывающим их деятельность с органами государств, ответственными за экономическое развитие Арктики. Председатель Целевой группы из Канады, например, заявил, что именно присутствие такого механизма связи станет отличительной чертой нового Арктического бизнес-форума⁸.

На третьем заседании Целевой группы, которое состоялось в Хельсинки (Финляндия) в декабре 2013 года, состав участников впервые пополнился представителями наблюдателей в АС (как государств-наблюдателей, так и международных организаций). Было предложено новое название форума – «Арктический экономический совет (*Arctic Economic Council*)» и большинство участников его поддержало: слово «совет» в данном случае, по их мнению, подчеркнуло бы связь новой организации с Арктическим советом, а слово «экономический» отражает ее широкие полномочия – относительно не только судоходства, но и всякой экономической деятельности в Арктике⁹.

Примечательно, что по завершении каждого заседания Целевая группа направляла свои отчеты о проделанной работе (в форме «Основных соображений» – «*Key considerations*») Старшим должностным лицам АС. А по итогам таких заседаний был принят документ, обобщающий

⁵ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета, 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270 (дата обращения: 05.09.2020).

⁶ Arctic Council: Task Force to facilitate the creation of a circumpolar business forum. p. 7. 2013. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1308/TF_TFCBF_Doc01_Report_to_SAOs_December_2013_AC_SAO_CA02.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 05.09.2020).

⁷ Ibid. – p. 12.

⁸ Ibid. – p. 19.

⁹ Ibid. – p. 26.

деятельность Целевой группы – «Рекомендации по содействию созданию Арктического экономического совета (*Recommendations to Facilitate the Creation of the Arctic Economic Council*)». В качестве базовой цели учреждаемого форума указано на содействие «устойчивому экономическому росту и развитию Арктического региона (*sustainable economic growth and development in the Arctic region*)». В документе обозначаются также некоторые процедурные вопросы, касающиеся взаимодействия форума с АС, в том числе о том, что каждое государство-член АС и каждый Постоянный участник АС предоставит фамилии своих представителей в течение двух месяцев после одобрения данных рекомендаций Старшими должностными лицами АС¹⁰.

Первая встреча АркЭС прошла 2-3 сентября 2014 года в г. Икалуит (Канада). На встрече выступила с речью Председатель АС (Министр – руководитель канадского Агентства по окружающей среде и экономическому развитию Севера Канады) – Леона Аглукак¹¹. Обсуждение на этой встрече повестки дня, в т.ч. по вопросам полномочий новой международной организации, структуры управления ею и членства, детально не освещалось¹².

2. Начальные правовые документы АркЭС

На официальном сайте АркЭС в разделе «*foundational documents*» (что часто переводится как «учредительные документы») представлены, однако, материалы, принятые не представителями государств-учредителей, а самой организацией: «Правила процедуры (*Rules of Procedure*)»; трехгодичный «Стратегический план (*Strategic Planning Document*)»; «Кодекс этики (*Code of Ethics*)»; «Политика конфиденциальности (*Privacy Policy*)»; «Меморандум о взаимопонимании между АС и АркЭС (*Memorandum of understanding between the Arctic Council and the Arctic Economic Council*)»; а также «Членские взносы и структура (*Membership Dues & Structures*)» и «Порядок вступления (*Membership Application Process*)»¹³. Какого-либо международного договора или ино-

го документа, подписанного представителями арктических государств, относительно создания АркЭС, не существует.

Из перечисленных документов приоритетного анализа заслуживает «*Меморандум о взаимопонимании между АС и АркЭС*» (далее – *Меморандум*), подписанный Руководителями Секретариатов двух организаций в апреле 2019 года. Именно этот документ предусматривает положения о юридической связи между АС и АркЭС, а наличие такой связи, как уже было отмечено, отличает АркЭС от иных международных форумов, на которых рассматриваются вопросы экономической деятельности в Арктике.

В Меморандуме 2019 года АС квалифицирован как наиболее авторитетный межправительственный форум, поощряющий сотрудничество, координацию и взаимодействие между арктическими государствами, коренными народами и иными обитателями Арктики, особенно по «вопросам, устойчивого развития и охраны окружающей среды в Арктическом регионе (*issues of sustainable development and environmental protection in the Arctic*)».

АркЭС назван «независимой организацией (*an independent organization*)», которая занимается поддержкой предпринимательства с целью «ответственного экономического развития (*responsible economic development*)» Арктического региона путем обмена «наилучшей практикой (*best practices*)», технологическими решениями, стандартами и иной информацией.

Меморандум нацеливает на сотрудничество и координацию усилий АС и АркЭС в следующих областях: устойчивое экономическое развитие; «синяя экономика и безопасность на море (*blue economy and maritime safety*)»; расширение телекоммуникационных возможностей; образование и наращивание возможностей; использование «наилучшей имеющейся информации (*best available information*)», включая результаты научных исследований, передовой опыт и традиционные знания местного населения. АС и АркЭС, как отмечено в документе, намерены поддерживать регулярный обмен информацией относи-

¹⁰ Ibid. – p. 2.

¹¹ Dali Carmichael. Iqaluit hosts first meeting of Arctic Economic Council. – Northern Journal. 2014. URL: <https://norj.ca/2014/09/iqaluit-hosts-first-meeting-of-arctic-economic-council/> (дата обращения: 06.09.2020).

¹² Arctic Portal Archive, 2014. Minister Aglukkaq has Opened the Founding Meeting of Arctic Economic Council. URL: <https://arcticportal.org/ap-library/news/1292-minister-aglukkaq-opened-the-founding-meeting-of-arctic-economic-council> (дата обращения: 06.09.2020).

¹³ AEC official website. About us. Foundational Documents. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/about-us/> (дата обращения: 06.09.2020).

тельно их инициатив и экспертиз, а также искать способы взаимного участия в соответствующих программах, проектах, встречах. Секретариаты АС и АркЭС должны служить координационными центрами для такого обмена, организовывая регулярные консультации для укрепления сотрудничества¹⁴.

«**Правила процедуры**» являются основным документом АркЭС, не только регулирующим порядок его работы, но и раскрывающим организационную структуру АркЭС и описывающим полномочия его органов. В том же документе (что, отметим, не характерно для правил процедуры международных организаций) указаны цели и задачи самой организации. Документ фиксирует также, что «АркЭС подчиняется праву Норвегии (*the AEC is an organization governed by Norwegian law*)». Какого-либо соглашения о штаб-квартире между АркЭС и Правительством Норвегии нет. В качестве «официального рабочего языка (*the official working language*)» используется только английский¹⁵.

В структуре АркЭС руководящее место занимают Собрание Представителей АркЭС, а также Исполнительный комитет (*Executive Committee*) организации и Комитет по управлению (*Governance Committee*).

Примечательно, что, основываясь на *Оттавской декларации об учреждении АС* 1996 года, в документах АркЭС к «Арктическим государствам (*Arctic States*)» отнесены «те государства, которые состояли в Арктическом совете на 30 сентября 2014 г. (*those nations that were members of the Arctic Council on September 30, 2014*)»; далее эти государства перечислены: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, США, Финляндия и Швеция. Но есть отличия в нюансах от формулировок документов АС: в тексте «Правил процедуры» АркЭС указано, что здесь термин «государства» применяется «для обозначения географических и физических границ определенных территорий», но не предполагает, что такой «представитель осуществляет правительственные функции в АркЭС» («*the reference to States represents the geographical and physical boundary of the territory identified and not a reference to the governmental function representative of said State*»). Т.е. назначенные государствами предста-

вители в АркЭС, по смыслу этого согласованного документа, не выполняют правительственные функции.

К «Постоянным участникам (*Permanent Participants*)» в документе АркЭС отнесены «те организации, которые являлись Постоянными участниками АС на 30 сентября 2014 г. (*those organizations that were Permanent Participants of the Arctic Council on September 30, 2014*)», а именно: Совет арктических атакасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет кучинов, Циркумполярный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Совет саами. «Правила процедуры», в отличие от Оттавской декларации 1996 г., вводят термин «Арктический участник (*Arctic Participant*)», который означает «Постоянного участника (*Permanent Participant*)» или «организацию АркЭС в Арктическом государстве (*the AEC organization in an Arctic State*)». Согласно документу, термин «Представители (*Representatives*)» означает тех представителей бизнес-сообщества, которые назначены Арктическими участниками для участия в работе АркЭС.

Комитет по управлению осуществляет все административные и контрольные функции АркЭС, включая внесение поправок в «Правила процедуры»; решает вопросы членства в АркЭС; устанавливает размеры взносов на финансирование АркЭС. Комитет по управлению состоит из Представителей, каждый из которых имеет по одному голосу. Очередные заседания Комитета по управлению АркЭС проводятся «по необходимости, не более двух раз в год (*up to two regularly scheduled meeting per year if needed*)».

В состав *Исполнительного комитета* входят, по меньшей мере, четыре «Представителя», Председатель АркЭС и не менее трех его заместителей (как правило, бывший и будущий Председатели АркЭС). В состав Исполнительного комитета должен входить по меньшей мере один Представитель, назначенный в АркЭС Постоянным участником. Исполнительный комитет занимается контролем за осуществлением стратегии и деятельности АркЭС, в том числе посредством учреждения дополнительных Рабочих групп, и, что важно, руководит деятельностью Секрета-

¹⁴ Memorandum of Understanding between the AC and the AEC. 2019. URL: https://arctic-council.org/images/PDF_attachments/MoU_AC_AEC_20190506.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

¹⁵ AEC Rules of Procedure. 2016. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2019/05/AEC-Rules-of-Procedure-4.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).

риата АркЭС. Члены Исполнительного комитета собираются на «очередных ежемесячных или на внеочередных заседаниях (*monthly meetings or special meetings*)».

Председатель Исполнительного комитета руководит деятельностью АркЭС, следит за исполнением его «рекомендаций и директив (*the resolutions and directives of the AEC*)». От имени АркЭС Председатель вправе заключать соглашения о сотрудничестве, подписывать иные документы, если решение об их исполнении принято Исполнительным комитетом. Кроме того, Председатель «возглавляет собрания Комитета по управлению, но ему предоставляется право голоса только в случае равного количества голосов (*the Chair shall preside over meetings of the Governance Committee, shall be permitted to vote on affairs of the Governance Committee only to the extent necessary to break a tie*)». Если иное не установлено Представителями, «Председатель АркЭС должен быть гражданином того арктического государства, которое председательствует в АС (*the nationality of the Chair shall mirror the Arctic State holding the chairmanship of the Arctic Council*)». Предусмотрено, вместе с тем, что Представитель от такого государства вправе отказаться занять этот пост; в таком случае Председательство на основе ротации переходит к Представителю следующему по списку Арктического государства. Срок полномочий Председателя составляет два года (как и в АС).

Секретариат АркЭС осуществляет организационно-технические функции, в том числе готовит протоколы и отчеты о деятельности Представителей и Комитета по управлению, а также отчеты АркЭС. Секретариат АркЭС расположен там же, где и Секретариат АС – в г. Тромсё, Норвегия.

Собрание Представителей – высший орган АркЭС – проводится на ежегодной основе, как правило, в мае.

Перспективы деятельности АркЭС обозначены в упомянутом выше документе – «*Стратегическом плане*», который принимается на три года, с возможностью продления. В первом «Стратегическом плане», который был принят в апреле 2016 года на **2016-2018 гг.**, обозначено пять «*Сводных тематических направлений*

(*Overarching Themes*)», по которым строится вся деятельность АркЭС: 1) установление стабильных рыночных связей в пределах Арктического региона в качестве «жизненно важного (*vital*)» компонента международных «производственно-стоимостных цепочек (*value chains*)»; 2) создание «стабильной и предсказуемой нормативной базы (*stable and predictable regulatory framework*)»; 3) оказание поддержки частно-государственным партнерствам, осуществляющим инвестиции в инфраструктуру; 4) содействие обмену знаниями и информацией «между производственным сектором и научным сообществом (*between industry and academia*)»; 5) освоение традиционных знаний коренных народов, арктическое «пастырство (*stewardship*)», ориентир на «малый бизнес (*small business*)»¹⁶.

Согласно второму (действующему в настоящее время) «*Стратегическому плану*» деятельность АркЭС на **2019-2021 гг.** должна основываться на четырех так называемых «столпах (*pillars*)»:

А) «*Экономический рост (Economic Growth)*». Основными целями реализации этого «столпа» являются содействие свободе торговли в Арктике, укрепление трансграничного сотрудничества, способствование ответственному инвестированию в регионе, поощрение развития инфраструктур посредством взаимодействия с частно-государственными партнерствами в Арктике;

Б) «*Глобальный АркЭС (Global AEC)*». Универсальность АркЭС должна стимулироваться связью с глобальными производственно-стоимостными цепочками;

В) «*Арктическое пастырство (Arctic Stewardship)*». Оно определено как активное взаимодействие с местными жителями, с коренными народами Арктики, ознакомление с их традиционными знаниями, развитие местного малого бизнеса при достижении целей устойчивого развития в регионе;

Г) «*Эффективная организация (Strong Organization)*». В рамках этого «столпа» за АркЭС закрепляется роль «голоса (*voice*)» Арктического бизнес-сообщества путем создания прочной институциональной структуры, членства и финансирования деятельности¹⁷.

¹⁶ AEC Strategic Planning Document 2016-2018. URL: https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2016/11/AEC-Strategic-Plan_Nov-2016.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

¹⁷ AEC Strategic Planning Document 2019-2021. URL: https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2019/05/AEC-StrategicPlanBrochure2018_Screen.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

«*Кодекс этики (Code of Ethics)*» АркЭС, принятый в 2018 году, устанавливает принципы: сотрудничества; устойчивости; прозрачности; компетентности; «инновационности и мира (*Innovation and Peace*)». Кодекс регламентирует и деловое поведение сотрудников организации¹⁸.

Документ «*Политика конфиденциальности (Privacy Policy)*» определяет понятие персональных данных, а также допустимые параметры их сохранения, использования, публичного раскрытия¹⁹.

Документ «*Членские взносы и структура (Membership Dues and Structures)*» описывает структуру членства в организации, но не раскрывает детально информацию о бюджете организации. Членские взносы указаны на сайте АркЭС в отдельном разделе и составляют: \$10 000 в год для «Партнеров по Арктике (*Arctic Partners*)» и \$2 500 в год для «Партнеров по вечной мерзлоте (*Permafrost Partners*)». Для «Полномочных членов (*Legacy Members*)» АркЭС взнос не указан²⁰. Согласно указанному документу структурно АркЭС представлен так:

А. «*Полномочные члены (Legacy Members)*» – это «Страны (*Countries*)» и «Организации коренных народов (*Indigenous Organizations*)». При такой формулировке, тем не менее, представители, назначенные странами, формально не являются носителями функций соответствующих государств. «Полномочные члены» представляют от каждой страны ее бизнес-сообщество, начиная от малых предприятий и предприятий, создаваемых коренными народами. Вместе с тем, в их же числе – и крупные компании, представляющие отрасли экономики: судостроительную, горнодобывающую промышленности и т.д. Арктические государства (как и Постоянные участники АС) вправе назначить до трех Представителей в АркЭС, которые вместе и составляют группу «Полномочных членов». Максимально в АркЭС могут действовать 42 Представителя с правом голоса (по 3 Представителя от Арктической «восьмерки» и от шести Организаций коренных народов).

Б. «*Партнеры по Арктике (Arctic Partners)*». Они не обладают правом голоса, но им предоставляется право участвовать в обсуждениях по всем вопросам, связанным с деятельностью АркЭС, как заинтересованным лицам, взаимодействовать с Полномочными членами в целях развития экономики и предпринимательства в Арктике.

В. «*Партнеры по вечной мерзлоте (Permafrost Partners)*». Они, как и «Партнеры по Арктике», также не обладают правом голоса, но участвуют в обсуждении вопросов повестки дня. Их отличием от «Партнеров по Арктике» является то, что штаб-квартиры первых обязательно должны находиться на территории какого-либо из Арктических государств, а их штат должен составлять не более 15 сотрудников²¹.

В соответствии с документом, озаглавленным «*Порядок вступления (Membership Application Process)*», для вступления в члены АркЭС требуется подать соответствующее заявление в Секретариат организации (на электронный адрес). Заявление рассматривается Секретариатом и Исполнительным комитетом (*Executive Committee*), а затем представляется в Комитет по управлению (*Governance Committee*) для окончательного одобрения. Новые члены АркЭС участвуют на ежегодных собраниях Представителей, а также заседаниях Исполнительного комитета и Комитета по управлению. Членство оформляется сроком на 12 месяцев²².

По данным на сентябрь 2020 года в АркЭС участвуют *Представители*, назначенные из таких государств, как: Канада, Финляндия, Исландия, Дания, Норвегия, Россия, Швеция и США.

По состоянию на этот же период в АркЭС в качестве *Полномочных членов* представлены: Международная ассоциация алеутов; Совет арктических атабасков; Циркумполярный совет инуитов и Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В АркЭС участвуют также восемь «*Партнеров по Арктике*», представляющих следующие

¹⁸ AEC Code of Ethics. 2020. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2020/02/code-of-ethics.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).

¹⁹ AEC Privacy Policy. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2018/06/Privacy-Policy.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).

²⁰ AEC official website. Join the AEC. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/join-the-aec/> (дата обращения: 07.09.2020).

²¹ AEC Membership Dues and Classes. 2017. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2017/11/AEC-Membership-Dues-Structure/Nov-2017-Official.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).

²² AEC Membership Application Process. 2016. URL: https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2016/11/AEC-Membership-App_Nov-2016.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

организации, занимающиеся в основном морскими перевозками: 1) Guggenheim Partners Investment Management, LLC (Вашингтон, округ Колумбия, США); 2) Union of Greekshipowners (Греция); 3) NANA Regional Corporation (Аляска, США); 4) HENSOLDT Sensors GmbH (Германия); 5) Korea Shipowners' Association (Южная Корея); 6) Arctic Slope Regional Corporation (Аляска, США); 7) Equinor (Норвегия); 8) Ukreagvik Iñupiat Corporation (Аляска, США).

Как можно заметить, в числе «Партнеров по Арктике» на обозначенный период нет российских организаций, хотя среди таких «партнеров» есть компании, зарегистрированные в неарктических государствах.

В качестве «Партнеров по вечной мерзлоте» в работе АркЭС принимают участие лишь 3 компании: «Nunavut Fisheries Association» (Канада); «Maine North Atlantic Development Office» (США); «PolArctic» (США). Основной бизнес-интерес первых двух представленных компаний – рыболовство и торговля. Третья компания занимается океанографическими исследованиями и разработкой геопространственных технологий²³.

3. Рабочие группы АркЭС

Содержательная деятельность АркЭС осуществляется в рамках Рабочих групп. С момента создания АркЭС создано несколько таких групп по направлениям.

Рабочая группа по телекоммуникационной инфраструктуре (Telecommunications Infrastructure Working Group) была учреждена в 2016 году и уже завершила свою деятельность. Перед Рабочей группой была поставлена цель: разработать разумную (с точки зрения предпринимателей) транснациональную стратегию по созданию «широкополосной сети (Broadband)» в Арктическом регионе, которая оказывала бы влияние на принятие государственными органами решений в сфере телекоммуникаций. Рабочая группа завершила свою работу, представив Отчет «О создании широкополосной сети

в Арктике (*Arctic Broadband Report*)» в январе 2017 года. В отчете охарактеризованы основные препятствия созданию широкополосной сети в Арктике и обозначены пути преодоления таких препятствий. Например, предлагаются варианты финансирования (в том числе частный и частно-государственный формат финансирования); рассматриваются достоинства и недостатки потенциально применимых технологий (оптоволоконно, подвижная и стационарная беспроводная связь, спутниковая связь и т.д.), а также обозначенных экономических проектов в этой сфере; формулируются рекомендации относительно разработки таких проектов²⁴.

Рабочая группа по традиционному знанию, пастырству, развитию малого и среднего бизнеса (Working Group on Traditional Knowledge, Stewardship, Small/Medium Business Development) также завершила свою деятельность. Особое внимание Рабочей группой уделялось использованию в современной практике традиционных знаний коренных народов. Группа была уполномочена предложить такое правовое регулирование, которое подчеркивало бы принцип «доброго делового партнерства (*being good business partners*)» в отношении коренных народов, местных жителей.

Результатом деятельности Рабочей группы должна была стать публикация рекомендаций по поводу надлежащего сотрудничества с коренными жителями и местными общинами в отношении их традиционных знаний, развития малых и средних предприятий. Также должны были быть разработаны «принципы и стандарты (*guidelines and principles*)» «надлежащего пастырства» (*Good Stewardship*)»²⁵. В 2018 году, однако, по решению Комитета по управлению, Рабочая группа завершила деятельность без предоставления отчета. Отдельные аспекты такой деятельности продолжают разрабатываться в других действующих рабочих группах²⁶.

К настоящему времени под руководством АркЭС осуществляют деятельность шесть его Рабочих групп: 1) «Коммуникации (*Connectivity*)»;

²³ AEC official website. Members. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/members/#tab-role-22> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁴ AEC Working Group on Telecommunications Infrastructure: «Arctic Broadband» Report. 2017. URL: https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2017/02/AEC-Report_FinalLR.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

²⁵ AEC Working Group on Traditional Knowledge, Stewardship and Small/Medium Business Development: Terms of Reference. 2016. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2016/10/Terms-of-Reference-TK-Working-Group1.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁶ AEC Working Group on Stewardship: Fact Sheet. 2018. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2018/03/Working-groups-AS.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).

- 2) «Морские перевозки (*Maritime Transportation*)»;
- 3) «Ответственная разработка природных ресурсов (*Responsible Resource Development*)»;
- 4) «Инвестиции и инфраструктура (*Investments & Infrastructure*)»;
- 5) «Энергетика (*Energy*)»;
- 6) «Синяя экономика (*Blue Economy*)».

Рабочая группа по коммуникациям продолжила в более широком плане деятельность охарактеризованной выше Рабочей группы по телекоммуникационной инфраструктуре, завершившей свою работу в 2017 г. Ее представители были приглашены в качестве экспертов «Целевой группы АС по развитию коммуникаций (*Task Force on Improved Connectivity*)», что уже обозначало совместную деятельность АркЭС с АС в этом специальном вопросе.

Согласно документу «*Полномочия Рабочей группы АркЭС по коммуникациям (AEC Connectivity Working Group: Mandate)*» стационарные и мобильные коммуникации жизненно необходимы для поддержания здоровья, безопасности и жизнеспособности населения Арктики, а также для развития экономики региона. Широкополосная сеть коммуникаций (*Broadband*) позволит распространить, как отмечено в документах АркЭС, различные услуги, в том числе образовательные, медицинские, в дистанционном формате, а также предоставит дополнительные возможности для социально-экономического развития коренных народов и местных жителей Арктики, если будут преодолены некоторые трудности (прежде всего, недостаточно развитая инфраструктура в регионе).

В целом Рабочая группа по коммуникациям занимается поиском практических решений в деле усовершенствования коммуникаций. В качестве долгосрочной задачи документ АркЭС выделяет улучшение межсекторального экономического сотрудничества путем создания необходимых механизмов обмена данными между предпринимательскими и академическими кругами, государственными органами и различными социальными группами²⁷. Развитие коммуникационных связей в Арктике стало темой обсуждения на трех «коммуникационных саммитах» («*Top of the World Arctic Broadband*»), ко-

торые были проведены АркЭС на Аляске, в Финляндии и в Японии.

В 2019 году Рабочая группа выделила пять «столпов» преодоления трудностей при развитии коммуникаций в Арктике:

1) «Инвестиции (*Investment*)». Отмечено, что необходимо разработать такое пан-Арктическое решение, при котором провайдеры, применяя «лучшие технологии» в своей работе, будут учитывать все возможные факторы местного значения, в том числе: особенности реализации права собственности в регионе; получение соответствующих разрешений; демографические условия; территориальные характеристики;

2) «Арктические центры обработки данных (*Arctic Data centers*)». Приполярное географическое расположение, доступность возобновляемых источников энергии, отсутствие высоких температур в течение всего года, по мнению группы, являются «благоприятными условиями» для создания и функционирования центров обработки данных;

3) «Инвестиции, меняющие правила (*Game Changing Investments*)». Отмечена необходимость для членов АркЭС участвовать в сложных проектах по многофункциональным инфраструктурам, с ориентацией на наименьшие расходы;

4) «Благоустройство, конкуренция и экономические возможности (*Improvement, Competitiveness and Economic Opportunity*)». Как отмечено в документе, малочисленность населения возможно «компенсировать» предметным сотрудничеством между бизнес-сегментами, органами власти, академическими кругами и социальными группами;

5) «Модели коммуникационных отраслей (*Communication Industry Models*)». Для развития коммуникаций Арктики не подойдут существующие в промышленности модели, необходим комплексный, «мозаичный» подход²⁸.

На пленарном заседании АркЭС по вопросу развития коммуникаций в Арктике в 2019 году в качестве основной цели был представлен проект «*Arctic Connect*». Его реализация предполагает создание и функционирование центров проводки кабелей для передачи данных²⁹.

²⁷ AEC Working Group on Connectivity: Mandate. 2018. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2018/11/Connectivity-WG-Mandate-FINAL.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

²⁸ AEC Working Group on Connectivity: Fact Sheet. 2018. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2018/03/Working-group-Connectivity.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

²⁹ AEC Archive, 2019. Plenary on Connecting the Arctic: Data Cables as a Game Changer at Arctic Circle. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/aec-plenary-on-connecting-the-arctic-data-cables-as-a-game-changer-at-arctic-circle/> (дата обращения: 04.09.2020).

Рабочая группа по морским перевозкам начала свою деятельность в 2015 году. В ее состав вошли представители операторов судов, действовавших в Арктическом регионе, а также представители ассоциаций судовладельцев, предприятий коренных народов и академических кругов. В качестве целей своей деятельности Рабочая группа обозначила: а) установление «сильных рыночных связей (*strong market connections*)»; б) поддержка частно-государственных партнерств для инфраструктурного обеспечения судоходства в Арктике; в) создание стабильного и предсказуемого нормативного регулирования морских перевозок в регионе; г) содействие обмену знаний между предпринимательскими и академическими кругами; д) акцент на учет знаний коренных народов Севера и интересов малого бизнеса. В принятом Группой документе «Рабочий план (*Work Plan*)» предусмотрен сбор информации о всех национальных и международных правилах мореплавания в Арктике; ее анализ и разработка «возможной гармонизации транспортных схем (*possible transport scheme harmonization*)». В качестве начального комментария отметим, что можно прогнозировать критику в науке деятельности именно этой Рабочей группы АркЭС, с учетом того, что арктическое мореплавание находится в фокусе внимания и АС, и Международной морской организации (далее – ИМО). Соответственно, критики могут резонно поставить вопрос: а какой смысл бизнесменам «собирать информацию обо всех национальных и международных правилах мореплавания, а потом ее «анализировать»? Ведь такой анализ в рамках ИМО или АС (т.е. на межправительственном уровне) будет явно более профессиональным.

Вместе с тем, позитивным ответом будет, видимо, то, что дискуссии в рамках АркЭС могут способствовать более предметному учету интересов предпринимателей арктического региона при выработке проектов правовых документов, вовлечению их хозяйственного, управленческого опыта в нормотворческую деятельность ИМО и АС. Например, документ АркЭС предусматривает оценку состояния гидрографического и картографического обеспечения плавания в ар-

ктических водах (а оно, как известно, находится не в самом лучшем состоянии), что несомненно может быть учтено многими руководителями судоходных компаний по этим специальным вопросам, в конкретных управленческих решениях на правительственном и межправительственном уровнях.

Еще одной целью Рабочая группа обозначает создание «системы безопасной навигации с установленными путями (*regular safe navigation system with traffic lanes*)». Соответственно, в документе АркЭС перед членами Рабочей группы ставится задача выполнить сравнительный анализ, например, соответствующих двусторонних соглашений, в т.ч. по заливу Святого Лаврентия (Канада, США)³⁰.

В 2019 году Рабочая группа подготовила Отчет «О состоянии морских перевозок в Арктике (*The State of Maritime Transportation in the Arctic Report*)». В нем поддерживаются усилия крупных классификационных обществ, работающих над гармонизацией правил определения ледовых классов судов, с учетом того, что используемые в арктических государствах соответствующие параметры различны. Ожидается, как сказано в документах АркЭС, что государства «постепенно (*gradually*)» станут применять те правила, которые указаны в Полярном кодексе. Отметим, в этой связи, что часть А Полярного кодекса – это суть поправки к Конвенциям СОЛАС и МАРПОЛ, которые обязательны к применению, причем не «постепенно», а в соответствии с конвенционными нормами.

В Отчете, в целях развития береговой инфраструктуры для морских перевозок, отмечена, в частности, целесообразность укрепления сотрудничества в формате частно-государственных партнерств³¹.

Согласно документу «Сфера компетенции Рабочей группы по ответственной разработке природных ресурсов (*AEC Working Group on Responsible Resource Development: Terms of Reference*)» развитие такой «ответственной» разработки ресурсов может способствовать экономическому росту в регионе, принести пользу местным, региональным, национальным общинам, проживающим в Арктике, международно-

³⁰ AEC Working Group on Maritime Transportation: Work Plan. 2017. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2017/09/MTWG-Work-Plan.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).

³¹ AEC Working Group on Maritime Transportation: «The State of Maritime Transportation in the Arctic» Report. 2019. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2019/05/AEC-Maritime-Transportation-WG-report.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

му сообществу в целом. Деятельность Рабочей группы должна быть направлена на обеспечение местному населению «преференциальных прав» на владение предприятиями в целях развития.

Согласно этому документу Арктика провозглашается «открытой для ведения предпринимательской деятельности (*the Arctic is open for business*)», а в задачи АркЭС входит привлечение инвестиций для рациональной разработки природных ресурсов на основе «ответственности, устойчивости и сотрудничества (*in a responsible, sustainable and cooperative manner*)». В документе также отмечается необходимость обеспечения безопасности окружающей среды, создания устойчивых платформ для бизнеса, принятия «общих стандартов (*common standards*)» разработки природных ресурсов во всех государствах Арктической «восьмерки»³².

В 2019 году Рабочая группа подготовила Отчет «Разработка полезных ископаемых в Арктике (*Mineral Development in the Arctic Report*)». В соответствии с этим документом, успешное развитие добычи полезных ископаемых в Арктике зависит от следующих базовых факторов: 1) «человеческий капитал (*human capacity*)»; 2) «созданная инфраструктура (*built infrastructure*)»; 3) «база регулирования и система выдачи разрешений (*regulatory and permitting*)»; 4) «обмен данными и доступность (*data sharing and accessibility*)»; 5) «экономическая жизнеспособность (*economic viability*)». По каждому из этих базовых факторов в Отчете представлены рекомендации³³.

Рабочая группа по инвестициям и инфраструктуре занимается разработкой «руководящих начал (*guidelines*)» с целью ответственного инвестирования в Арктическом регионе. Рабочая группа констатировала, в частности, что «Арктический регион не является регионом с ограниченными экономическими возможностями (*Arctic is not a region with limited economic*

opportunity)»³⁴, тем самым подтверждая оценки, данные ранее в документе «Арктический инвестиционный протокол для содействия инвестициям в устойчивое развитие Арктики» в 2015 г. [Vauraste 2017]

Рабочая группа по энергетике была создана в конце 2018 года. Ее деятельность состоит в аккумулировании информации о будущих мировых энергетических потребностях, «возможностях и препятствиях использования энергетических ресурсов Арктики (*the opportunities and challenges associated with the use of Arctic energy resources*)». Деятельность этой Рабочей группы проходит совместно с Рабочей группой АС по устойчивому развитию энергетики. Между данными группами АС и АркЭС происходит обмен данными, а также результатами исследований передовых практик в области энергетики³⁵.

Рабочая группа АркЭС намерена обеспечить «объективный (*balanced*)» анализ экспертных мнений о сценариях развития энергетики. И опять-таки, можно прогнозировать критику: а могут ли предприниматели профессионально дать «анализ» экспертных мнений? Ведь любое арктическое государство, в целом АС организует работу экспертов как правило на профессиональной и, часто, конкурентной основе. Очень сложно предположить, что назначенный профильным Министерством Норвегии или России эксперт в области геологии месторождений даст менее точное заключение, чем собственник судходной, нефтяной или рыболовной компании, представленный в АркЭС. То же можно сказать и об амбициозных планах Рабочей группы составить «карту энергетических ресурсов (*energy resource map*)», «местоположений залежей углеводородов» в Арктике, а «результаты таких исследований», как указано в документе, передать в информационный центр «Arctic Portal» и на такой основе создать электронную версию такой карты³⁶.

³² AEC Working Group on Responsible Resources Development: Terms of Reference. 2016. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2016/10/RRD-WG-Terms-of-Reference.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).

³³ AEC Working Group on Responsible Resources Development: "Mineral Development in the Arctic" Report. 2019. URL: <https://documentcloud.adobe.com/link/track/?pageNum=4&uri=urn%3Aaaid%3Ascde%3AUS%3Aa7e72236-1943-4c29-a892-1ba0ab16788f> (дата обращения: 03.09.2020).

³⁴ AEC Working Group on Investments & Infrastructure: Fact Sheet. 2019. URL: <https://documentcloud.adobe.com/link/track/?pageNum=2&uri=urn%3Aaaid%3Ascde%3AUS%3A4ec66b1c-6ada-4e88-9520-b4cb2b9d23a4> (дата обращения: 04.09.2020).

³⁵ AEC Working Group on Energy: Fact Sheet. 2019. URL: <https://documentcloud.adobe.com/link/track/?pageNum=1&uri=urn%3Aaaid%3Ascde%3AUS%3A635a6c42-019d-46c0-8233-492dfbf5985> (дата обращения: 04.09.2020).

³⁶ AEC Working Group on Energy: Mandate. 2018. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2018/11/Energy-WG-Mandate.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

Рабочая группа по «синей» экономике (*Blue Economy*) создана в 2019 году. Ее цель – содействие «пан-Арктическому альянсу океанических кластеров (*a pan-Arctic alliance of ocean clusters*)» в эффективном применении знаний, экспертных заключений и механизмов финансирования на всей территории региона с тем, чтобы ускорить экономический рост при сохранении устойчивого развития, «в гармонии» с мерами охраны окружающей среды. Рабочая группа намерена консультироваться с представителями «Арктических инновационных сетей в сфере «синего» бизнеса (*Arctic Blue Business Innovation Networks*)». В рамках консультаций будут обсуждаться успешные модели ведения бизнеса и «передовые практики (*best practices*)» в этой сфере. По итогам исследований Рабочая группа планирует разработать «Программу «синей» экономики (*Blue Economy Blueprint*)» для Арктики в качестве практического руководства потенциальным инвесторам. Данная Рабочая группа планирует также представить наиболее перспективные природоохранные экономические проекты, подготовить и распространить соответствующий каталог для потенциальных инвесторов³⁷.

4. Является ли АркЭС межправительственной организацией?

В международно-правовой науке, отечественной и иностранной, нет существенных разногласий относительно тех признаков, которые свойственны международной межправительственной организации (напомним, что она, в отличие от неправительственной международной организации, является субъектом международного права). Обобщив мнения по этому вопросу таких глубоких отечественных исследователей международного права, как Л.Н. Галенская, Э.С. Кривчикова, Г.В. Игнатенко, Д.Б. Левин, С.А. Малинин, Г.И. Морозов, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдман, профессор Шибаева Е.А. обозначает следующие элементы, составляющие понятие такого субъекта международного права как межправительственная («межгосударственная») международная организация: а) она создается на основе международного договора государствами; б) ее документально зафиксированные цели соответствуют международному праву; в) она

имеет обозначенную организационную структуру, в т.ч. постоянно действующий орган (органы); г) она имеет самостоятельные права, отличные от прав государств-членов [Шибаева 1986:24-26].

Из этих же критериев отнесения конкретно (созданного государствами) международного органа к самостоятельному субъекту международного права – к межправительственной организации – исходят и современные зарубежные правоведы. Так, в 8-м издании монографии профессора Я. Броунли о принципах международного права, подготовленном профессором Дж. Крауфордом, акцент сделан на обладание международной организацией качества субъекта международного права «благодаря ее договорно-правовой основе, межгосударственному характеру и деятельности (*by virtue of its treaty-based, interstate character and activity*)» [Crawford 2012:167]. Такой же подход к обозначению статуса международного органа как межправительственной организации отражен в 8-м издании популярного англоязычного учебника по международному праву М. Шау, по мнению которого международные организации «создаются государствами посредством оформленного решения, как оно закреплено в их учредительных документах (*are created by states by formal decision as laid down in their constituent instruments*)». Они «составляют многосторонние договоры (*constitute multilateral treaties*)» и «в качестве таковых подпадают под действие права международных договоров (*and as such fall within the framework of the international law of treaties*)» [Shaw 2017:995-996]. Оба эти именитые представители англоязычных доктрин международного права ссылаются при этом на документы Комиссии международного права ООН и на решения Международного Суда ООН, в которых именно наличие международного договора как учредительной основы международной организации рассматривается как приоритетный и главный признак ее квалификации как межправительственной организации, обладающей «международной правосубъектностью (*international legal personality*)» [Crawford 2012:166-170].

В свете этих юридических критериев, обозначенных в отечественных и зарубежных международно-правовых доктринах, понятно, что АркЭС, не имеющий международного договора

³⁷ AEC Working Group on Blue Economy: Mandate. 2019. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2019/08/BEWG-Mandate.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

³⁸ Об этом международно-правовом исследовании см.: [Vylegzhanin, Potier 2017:7-18].

в качестве его учредительной основы, не может быть квалифицирован в настоящее время в качестве межправительственной организации и субъекта международного права. Вместе с тем, такая формально юридическая квалификация АркЭС не снижает высокой оценки его динамично начатой деятельности. Созданный по инициативе АС этот международный орган нацелен на полезный вклад в обеспечение природоохранной безопасности в Арктическом регионе, на совершенствование международно-правового регулирования экономической деятельности в регионе, прежде всего, при непосредственном международном обмене представителями бизнеса наилучшими практиками и технологиями.

5. Перспективы развития АркЭС

В документах АркЭС перспективы его развития рассматриваются, прежде всего, в контексте формальных итогов деятельности уже созданных Рабочих групп, а также возможного учреждения новых. Первый «Стратегический план», например, предусматривал возможность учреждения, по мере необходимости, Рабочих групп по «туризму (*Tourism*)», «авиации (*Aviation*)», «рыболовству и иным морским ресурсам (*Fishing & Other Marine Resources*)»³⁹. Шесть Рабочих групп продолжают свою деятельность, в 2020-2021 гг. от некоторых из них следует ожидать отчетов, включающих соответствующие рекомендации, что может быть, несомненно, полезно.

В будущем представляется вероятным потенциальное расширение членского состава АркЭС, рост числа задействованных в его работе партнеров.

Несколько настораживает тесное сотрудничество АркЭС с ЕС: последнее, напомним, издало несколько неоднозначных в политико-правовом плане материалов по оценке статуса Арктики и правового режима конкретных ее районов, не всегда соответствующих согласованной позиции арктических государств; в таком контексте неудивительно, что в течение десятилетий ЕС не смогло получить статус постоянного наблюдателя в АС. То, что ЕС изначально стал играть актив-

ную роль в АркЭС, впрочем, можно рассматривать и как «процессуальную отдушину»: теперь у ЕС появляется процедурная возможность «заваливать» АркЭС (а не АС) сотнями материалов, «ваемых» многочисленной бюрократией Брюсселя [Вылегжанин, Шаповалов 2013: 191-203]. С другой стороны, основной интерес ЕС к АркЭС объективирован в таких областях, как экология, инфраструктура, инновации, туризм, причем с опорой на отношения арктических государств-членов ЕС. В таком формате интерес ЕС к АркЭС позитивно проявляется и в отношении инвестиционных проектов, в которые вовлечено хотя бы одно арктическое государство-член ЕС.

Так, Европейский инвестиционный фонд проводит программу «*COSME (Programme for the Competitiveness of Small and Medium-Sized Enterprises)*», которая нацелена на стимулирование конкуренции и стабильности европейских компаний. В нее вовлечены компании Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции. Бюджет программы на период 2014-2020 гг. составляет 2,3 млрд евро⁴⁰.

Европейская Комиссия совместно с Европейским инвестиционным банком и банком Merkur Andelskasse финансируют программу «*EaSI (The Employment and Social Innovation)*». Данная программа призвана поддерживать высокий уровень качества и стабильности на рынке труда, при обеспечении, вместе с тем, социальных гарантий. В программе участвуют компании Дании, Финляндии, Швеции⁴¹.

Группа Европейского инвестиционного банка продвигает программу «*ESFI (European Fund for Strategic Investments)*», напрямую финансируя конкретные экономически перспективные проекты в области малого и среднего бизнеса. На осуществление проекта из средств бюджета ЕС выделено 26 млрд евро⁴². Согласно инвестиционному плану к 2020 году программа должна была привлечь до 500 млрд евро, однако на июль 2020 года план удалось перевыполнить, достигнув отметки в 524,4 млрд евро⁴³.

Крупным инвестиционным проектом ЕС является «*Horizon 2020*», по результатам которого планируется введение системы поддержки кон-

³⁹ AEC Strategic Planning Document 2016-2018. URL: https://arcticeconomiccouncil.com/wp-content/uploads/2016/11/AEC-Strategic-Plan_Nov-2016.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

⁴⁰ European Commission. COSME. URL: <https://ec.europa.eu/easme/en/cosme-0> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴¹ European Commission. EaSI. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1081> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴² European Investment Bank. EFSI. URL: <https://www.eib.org/en/efsi/what-is-efsi/index.htm> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴³ European Commission. EFSI. URL: https://ec.europa.eu/commission/strategy/priorities-2019-2024/jobs-growth-and-investment/investment-plan-europe/investment-plan-results_en (дата обращения: 02.09.2020).

курентоспособности европейских акторов на мировом рынке в сфере исследований, инноваций и технологий. Проект развивает три приоритета 1) «Высокая наука (*Excellent science*)», 2) «Промышленное лидерство (*Industrial leadership*)» и 3) «Социальные вызовы (*Societal challenges*)». На реализацию проекта с 2014 г. по 2020 г. выделено 80 млрд евро, из арктической «восьмерки» задействованы Дания, Исландия, Финляндия, Швеция, Норвегия⁴⁴.

Примечательно, однако, что некоторые из этих инвестиционных инициатив ЕС в Арктике – для избранных; ЕС не представляет их на рассмотрение АркЭС, хотя это было бы, видимо, логичным.

Отдельно надо отметить перспективы совместной инвестиционной программы «*Kolarctic CBC 2014-2020*», которую осуществляет ЕС в сотрудничестве с некоторыми арктическими государствами, в т.ч. с Российской Федерацией. Программа нацелена на продвижение «жизненно важной экономики и привлекательности региона (*a viable economy and the attractiveness of the region*)», главным образом для малого и среднего бизнеса. Бюджет программы составляет 63,4 млрд евро, программа распространяется на территории Финляндии, Швеции, Норвегии и России⁴⁵.

Такой же положительной оценки АркЭС заслуживает программа «*Interreg V-A Botnia-Atlantica (Sweden-Finland-Norway)*» Европейского банка регионального развития, при государственном со-инвестировании со стороны Швеции, Финляндии и Норвегии. В программе особое внимание уделяется развитию инноваций, причем в контексте сохранения морской среды в Арктике. Программа предусматривает создание долгосрочных устойчивых информационных центров; расширение применения инновационных эколого-экономических решений; укрепление потенциала трансграничного делового сотрудничества; устойчивое использование природного и культурного наследия; «повышенную готовность к реагированию на экологиче-

ские вызовы в морских, прибрежных и горных районах (*increased readiness for handling environmental challenges in marine, coastal and mountain areas*)»; развитие «устойчивых транспортных связей в направлении восток-запад (*sustainable transportation links in east-west direction*)». Программа располагает бюджетом в 36 млн евро и рассчитана на период с 2014 г. по 2020 г.⁴⁶

6. Государства-наблюдатели в Арктическом совете: отношение к АркЭС

Китай пока не принимает непосредственное участие в АркЭС, но представители с китайской стороны вступают в диалог с АркЭС на международных мероприятиях. В 2018 году представители из Китая выступили в роли докладчиков на нескольких сессиях конференции «Arctic Circle» (Исландия). Одна из сессий была посвящена роли Китая в будущем Арктики («*China and the Future of the Arctic – Belt and Road*»). На том же форуме, помимо представителя из Китайской Народной Республики – Генерального директора китайского Института полярных исследований, Янга Хуигена, с докладом выступил Тери Ваурасте, занимавший на тот момент пост Председателя АркЭС⁴⁷.

Вопросы, касающиеся инвестирования в развитие Арктического региона затрагиваются на ежегодном китайском форуме «China International Import Expo»⁴⁸, который собирает сотни участников со всего мира, в том числе представителей АркЭС. На форуме, помимо прочего, обсуждаются перспективы развития инфраструктур для так называемого «Полярного шелкового пути» [Киенко 2017: 18-30].

Развитие морских транспортных путей представляется наиболее перспективным направлением для будущего сотрудничества АркЭС и Китая. АркЭС видит в таком сотрудничестве потенциал больших инвестиций, а Китай – возможность существенного увеличения объема морских перевозок. В научной литературе в этой связи напоминает, что по данным на 2020 год

⁴⁴ European Commission. Horizon 2020. URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴⁵ Kolarctic CBC 2014-2020. URL: <https://kolarctic.info/kolarctic-2014-2020/> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁶ Interreg V-A Botnia Atlantica (Sweden-Finland-Norway). URL: <https://www.botnia-atlantica.eu/frontpage/> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁷ Arctic Circle. Programme 2018. URL: <http://www.arcticcircle.org/Media/2018-arctic-circle-assembly-program.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁸ China International Import Expo. Schedule 2019. URL: <https://www.ciie.org/zh/en/activities/Agenda/20190325/15228.html> (дата обращения: 02.09.2020).

Китай уже располагает двумя ледоколами и планирует строительство третьего, при этом все они ориентированы на использование в Арктике, а не в Антарктике. [Goldstein 2020]

Компании **Японии** и их представители также официально не входят в состав участников АркЭС, однако это государство часто предоставляет площадку для проведения мероприятий, организованных АркЭС. 8 февраля 2018 года в г. Токио был проведен «Рабочий семинар по вопросам управления в Арктике»⁴⁹, в котором Тэро Ваурасте, Председатель АркЭС в то время, выступил с речью от имени организации, представив свое видение путей экономического развития Арктического региона, выделив особо потенциал «ответственного инвестирования (*responsible investments*)». Кроме того, в Японии неоднократно проводились «Международные Саммиты широкополосной связи (*Top of the World Arctic Broadband*)», в том числе в г. Саппоро, префектура Хоккайдо⁵⁰.

В декабре 2018 года в г. Кобе был проведен «Международный симпозиум Исследовательского центра полярного сотрудничества (*Polar Cooperation Research Centre International Symposium*)»⁵¹. В качестве темы была обозначена «*Роль международного права в устойчивом развитии арктических ресурсов: интеграция экономической, социальной, экологической и научной сфер*». В симпозиуме приняли участие и представители АркЭС⁵², хотя вряд ли АркЭС можно считать компетентным в вопросах международного права.

Отмеченный рост заинтересованности со стороны Японии в контактах с АркЭС позволяет предположить, что в будущем в него могут вступить и японские компании.

Южная Корея стала первым неарктическим государством, юридические лица которого приняли участие в АркЭС: в качестве «Партнера по Арктике» в форуме участвует «Корейская ассоциация судовладельцев (*Korea Shipowners' Association*)».

В Ассоциацию (по данным на 2020 год) входит более 150 судоходных компаний⁵³. Несмотря на то, что рабочим языком АркЭС в документах обозначен только английский, наиболее важные материалы этого экономического форума, в т.ч. отчеты, переводятся в Южной Корее также на корейский язык. На таком фоне логично, что в ноябре 2017 года в Сеуле был проведен семинар для укрепления сотрудничества между Южной Кореей и АркЭС. Мероприятие было проведено по инициативе АркЭС и Министерства иностранных дел Республики Корея. В семинаре участвовали представители власти, предпринимательских и академических кругов Кореи, а также представители Рабочих групп АркЭС (по морским перевозкам и по коммуникациям). Главными темами обсуждения были: перевозки по Севморпути; освоение природных ресурсов Арктики; инфраструктурные проекты⁵⁴.

Южнокорейская сторона видит основные перспективы в развитии СМП для целей товарооборота. В корейских источниках, комментирующих арктическую политику Ю. Кореи, подчеркивается, что путешествие из порта Пусан (Ю. Корея) до порта Роттердам (Нидерланды) через Суэцкий канал занимает 24 дня при длине маршрута 20 100 км, а через Севморпуть расстояние сократится до 12 700 км, при сроке плавания до 14 дней. Отмечается также, что участие в АркЭС позволит Южной Корее получить доступ к соответствующей международной информации и откроет легитимные возможности сотрудничества с предпринимательскими и академическими кругами арктических государств [Dongmin Jin 2017:86].

Заключение.

АркЭС, учрежденный в 2014 году по инициативе АС, при ведущей роли представителей арктических государств и Постоянных участников АС, является новой международной платформой

⁴⁹ AEC Archive, 2018. AEC joins Arctic discussions in Canada and Japan. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/arctic-economic-council-joins-arctic-discussions-canada-japan/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵⁰ AEC Archive, 2018. Promotion of the AEC in Tokyo. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/promotion-of-the-aec-in-tokyo/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵¹ AEC Archive, 2018. The 4th PCRC International Symposium to be held in Japan. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/the-4th-pcrc-intl-symposium-to-be-held-in-japan/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵² PCRC Archive, 2018. The 4th PCRC International Symposium. 17, 18 December 2018. Summary. URL: http://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/research_events.html#4thsympo (дата обращения: 01.09.2020).

⁵³ Korea Shipowners' Association official website. Membership. URL: <http://www.shipowners.or.kr/eng/about/member.php> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵⁴ AEC Archive, 2017. Seminar: Fostering Cooperation between Korea and the AEC. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/events/seminar-fostering-cooperation-korea-aec/> (дата обращения: 01.09.2020).

сотрудничества, открытой для всех заинтересованных хозяйствующих субъектов, в т.ч. неарктических государств, при их нацеленности на консолидацию усилий по более эффективному экономическому развитию Арктики, в гармонии с применимыми нормами международного права, прежде всего об охране окружающей среды.

Любая новая международная структура в Арктике – с учетом необходимости дополнительного финансирования из бюджета арктических государств или небюджетных средств (их юридических лиц) – вызывает, как правило, разные оценки. Создание АркЭС объясняется возрастающим интересом бизнеса к перспективам экономического использования пространств и природных ресурсов Арктики, прежде всего, к использованию арктических недр, развитию транспортного потенциала региона и его инфраструктурному развитию. Не имея статуса межправительственной организации, АркЭС рассматривает вопросы, связанные с выстраиванием действенного экономического сотрудничества в Арктике с точки зрения представителей бизнеса, причем во взаимоприемлемом, трансграничном контексте, в рамках применимого международного права, с учетом разных законодательных норм, действующих в тех или иных арктических государствах. Такой формат позволяет отнести переговоры в рамках АркЭС к числу необходимых инструментов «неформальной арктической дипломатии (*informal Arctic diplomacy*)», содействующих «дипломатии формальной (*formal Arctic diplomacy*)» [Wilson Rowe: 2018]. Решение большинства вопросов, имеющих региональное измерение, представляется возможным обеспечить, в первую очередь, путем сотрудничества арктических государств между собой, в том числе на площадке АС.

Существует точка зрения, что проекты АркЭС сводятся к «изучению» нормативно-правовых документов, а некоторые – дублируют то, что уже делается в рамках ИМО или в самом АС. Однако необходимо иметь в виду, что в АркЭС – это прежде всего площадка для просвещения хозяйствующих субъектов, которые вносят или только намереваются внести реальный вклад в экономическое развитие Арктического региона, а также для обсуждения между такими акторами существующих правовых норм о регулировании такой экономической деятельности. Кроме того, в результате обсуждений АркЭС как

международный форум предоставляет участникам возможность сформировать новые подходы, согласовать потенциальные меры, которые могут быть реализованы в будущем – будь то на внутринациональном уровне, или в рамках АркЭС или на других международных площадках (в том числе в АС и ИМО).

Помимо этого, представители АркЭС нередко участвуют в международных мероприятиях вне АС, иницируемых неарктическими государствами, что является важным показателем просветительской роли форума, предоставляя неполярным партнерам возможность выявить для себя перспективность будущего взаимовыгодного сотрудничества, в контексте устойчивого экономического развития Арктического региона.

Одновременно уже сегодня просматриваются концептуальные рекомендации к дальнейшему совершенствованию деятельности АркЭС: более четкое обозначение направлений его деятельности; предупреждение дублирования в АркЭС той работы, которая уже ведется в АС, в ИМО, в иных межправительственных организациях с участием арктических государств; мобилизация представителей бизнес-структур, занятых в коммерческой деятельности в Арктике, на выполнение природоохранных норм международного права, прежде всего, принятых на региональном и двустороннем уровне арктическими государствами. С учетом особой уязвимости окружающей среды в Северном Ледовитом океане и его морях, а также на арктическом побережье, роста масштабов судоходства и иной деятельности в арктических морях, стандарты предпринимательства в Арктическом регионе могли бы быть более тщательно выверенными в экологическом измерении, а сама экономическая деятельность здесь могла бы реализовываться только на основе международно-правового принципа предосторожности. На практический учет такого рода рекомендаций могли бы сосредоточить свою приоритетную деятельность члены и иные акторы АркЭС, особенно в нынешний период работы. В этом случае деятельность АркЭС может стать еще более востребованной, результативной, усиливающей созданную государствами-членами АС систему управления природоохранным и экономическим комплексом Арктического региона.

Список литературы

1. *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. Том 3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С. Иванов. М.: Аспект Пресс. 663 с.
2. Выегжанин А.Н., Салыгин В.И., Дудыкина И.П., Киенко Е.В. 2018. Позиции неарктических государств в отношении правового режима Северного Ледовитого океана. – *Государство и право*. № 10. С. 124-135. DOI: 10.31857/S013207690002080-0.
3. Выегжанин А.Н., Шаповалов Б.П. 2013. Правовые основы арктической политики Европейского союза. – *Московский журнал международного права*. №1. С. 191-203.
4. Киенко Е.В. 2017. Международно-правовая характеристика Арктической политики Китая. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 18-30. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30.
5. *Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности*. 2014. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». 101 с.
6. Шибаева Е.А. 1986. *Право международных организаций: Вопросы теории*. М.: Международные отношения. 160 с.
7. Balton D., Zagorski A. 2020. *Implementing Marine Management in the Arctic Ocean*. RIAC. 25 p.
8. Berkman P., Vylegzhanin A.N., Young O. 2019. *Baseline of Russian Arctic Laws*. Springer. P. 152-154.
9. Crawford J. 2012. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th Edition. Oxford University Press. 803 p. DOI: 10.1093/he/9780198737445.001.0001.
10. Dongmin Jin, Won-sang Seo, Sseokwoo Lee. 2017. Arctic Policy of the Republic of Korea. – *Ocean and Coastal Law Journal*. Vol. 22. No. 1. P.85-96.
11. Goldstein L.J. 2020. China is building nuclear icebreakers to seek out a "Polar Silk Road". – *The National Interest*. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/china-building-nuclear-icebreakers-look-out-polar-silk-road-132417> (дата обращения: 01.09.2020).
12. Shaw M.N. 2017. *International Law*. 8th Edition. Cambridge University Press. 1033 p. DOI: 10.1017/9781316979815.
13. Vauraste T. 2017. An investment model for the Arctic. – *The Wilson Quarterly*. URL: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/into-the-arctic/an-investment-model-for-the-arctic/> (accessed 04.09.2020).
14. Vylegzhanin A.N., Potier T. 2017. Shaw's Interpretation of International Law: Theoretical Reflections. – *Moscow Journal of International Law*. № 4. P. 7-18. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-7-18.
15. Wilson Rowe E. 2018. *Arctic Governance: Power in Cross-Border Cooperation*. Manchester University Press. 164 p. DOI: 10.7765/9781526131645.
16. Young O., Berkman P., Vylegzhanin A.N. 2020. *Informed Decision-making for the Sustainability of Ecopolitical Regions / Governing Arctic Seas: Regional Lessons from the Bering Strait and Barents Sea*. Springer Nature Switzerland AG. P. 341-353. DOI: 10.1007/978-3-030-25674-6_15.
17. I.S. Ivanov [Arctic Region: problems of international cooperation. Vol. 3. Applicable legal sources. Ed. by I.S. Ivanov]. Moscow: Aspekt Press Publ. 2013. 663 p. (in Russ.)
18. Balton D., Zagorski A. *Implementing Marine Management in the Arctic Ocean*. RIAC. 2020. 25 p.
19. Berkman P., Vylegzhanin A.N., Young O. *Baseline of Russian Arctic Laws*. Springer. 2019. P. 152-154.
20. Crawford J. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th Edition. Oxford University Press. 2012. 803 p. DOI: 10.1093/he/9780198737445.001.0001.
21. Dongmin Jin, Won-sang Seo, Sseokwoo Lee. Arctic Policy of the Republic of Korea. – *Ocean and Coastal Law Journal*. 2017. Vol. 22. No. 1. P. 85-96.
22. Goldstein L.J. China is building nuclear icebreakers to seek out a "Polar Silk Road". – *The National Interest*. 2020. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/china-building-nuclear-icebreakers-look-out-polar-silk-road-132417> (accessed: 01.09.2020).
23. Kienko E.V. Mezhdunarodno-pravovaya kharakteristika arkticheskoi politiki Kitaya [International Legal Framework of the Arctic Policy of the People's Republic of China]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 3. P. 18-30. (in Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-18-30.
24. Shaw M.N. *International Law*. 8th Edition. Cambridge University Press. 2017. 1033 p. DOI: 10.1017/9781316979815.
25. Shibaeva E.A. Pravo mezhdunarodnykh organizatsii: Voprosy teorii. [Law of International Organizations]. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1986. 160 p. (in Russ.).
26. Strany-nablyudateli v Arkticheskom sovete: pozitsiya i motivy deyatel'nosti [Observer-States in the Arctic Council: Positions and Incentives]. – Moscow: АНО "Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov". 2014. 101 p. (in Russ.).
27. Vauraste T. An investment model for the Arctic. – *The Wilson Quarterly*. Summer/Fall 2017. URL: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/into-the-arctic/an-investment-model-for-the-arctic/> (accessed 04.09.2020).
28. Vylegzhanin A.N., Potier T. Shaw's Interpretation of International Law: Theoretical Reflections. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 7-18. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-7-18.
29. Vylegzhanin A.N., Salygin V.I., Dudykina I.P., Kienko E.V. Pozitsii nearkticheskikh gosudarstv v otnoshenii pravovogo rezhima Severnogo Ledovitogo okeana [Positions of the Non-Arctic States on the Legal Regime of the Arctic Ocean]. – *State and Law*. 2018. No. 10. P. 124-135. (in Russ.) DOI: 10.31857/S013207690002080-0.
30. Vylegzhanin A.N., Shapovalov B.P. Pravovye osnovy arkticheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Legal Basis for the EU Arctic Policy]. – *Moscow Journal of International Law*. 2013. No. 1 (89). P. 191-202. (in Russ.)
31. Wilson Rowe E. *Arctic Governance: Power in Cross-Border Cooperation*. Manchester University Press. 2018. 164 p. DOI: 10.7765/9781526131645.
32. Young O., Berkman P., Vylegzhanin A.N. *Informed Decision-making for the Sustainability of Ecopolitical Regions / Governing Arctic Seas: Regional Lessons from the Bering Strait and Barents Sea*. Springer Nature Switzerland AG. 2020. P. 341-353. DOI: 10.1007/978-3-030-25674-6_15.

References

1. *Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Tom 3. *Primenimye pravovye istochniki*. Gl. red.

Информация об авторах**Александр Николаевич Вылегжанин,**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Корчунов Николай Викторович,

посол по особым поручениям МИД России, старшее должностное лицо Арктического совета от Российской Федерации, МИД России

119200, Российская Федерация, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34

nvkorchunov@mid.ru
ORCID: 0000-0001-8713-5861

Теватросян Анжел Рубеновна,

юрист, юридическая фирма ООО «ПКФ Фактор»

119192, Российская Федерация, Москва, Мичуринский проспект, д. 16

tevatrosyan.angel@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0644-4118

About the Authors**Alexander N. Vylegzhanin,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Nikolay V. Korchunov,

Ambassador at Large for the Arctic Cooperation at the Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia, Senior Arctic Official of the Russian Federation to the Arctic Council

32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200

nvkorchunov@mid.ru
ORCID: 0000-0001-8713-5861

Angel R. Tevatrosyan

Lawyer, Law Firm "Factor"

16, pr. Michurinsky, Moscow, Russian Federation, 119192

tevatrosyan.angel@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0644-4118